

**Еще раз о логике арианства:
проблематика причастности и неоплатонизм в учении Ария**

Д.С. Бирюков, Национальный исследовательский университет «Высшая школа
экономики»
dbirjuk@gmail.com

В 1983 году Рован Вильямс опубликовал статью «Логика арианства» [1; 2, pp. 31ff], где попытался реконструировать связь арианского учения с категориальным и логическим аппаратом античной философской традиции. Я в определенном отношении следую подходу Вильямса и предлагаю свою трактовку некоторых обсуждаемых им вопросов.

Я рассматриваю, в первую очередь, восходящую к Платону категорию причастности, специфическая трактовка которой Арием определяют особенность логики арианской доктрины. Согласно Арию, Сын не «рождается» Богом, но Он сотворен Его волею, причем сотворен, как и все тварное сущее, «из ничего». Для того, чтобы сделать акцент на тварной природе Сына, о Нем говорится как о причастующем к Божеству Отца (Афанасий Александрийский. Против ариан 1.6.1, [3, S. 115]; 1.9.5, [3, S. 118]); Окружное послание против ариан 12.4, [4, S. 52]), что понимается в смысле того, что Сын не обладает Божественностью по Своей природе. В связи с этим Арий говорит, что Сын существует отдельно от Отца сам по себе и не причастен Отцу никаким образом (как и все тварное сущее) (Fr. 3, [5, p. 102]). Похожую мысль высказывает арианин Евсевий Никомедийский в его послании к Павлину Тирскому, где он говорит, что Сын – не из сущности Нерожденного (Отца) и непричастен природе Нерожденного ([6, S. 16]). Также, согласно Арию, сущности Отца, Сына и Святого Духа непричастуемы друг для друга (ἀλλότρια καὶ ἀμέτοχοί εἰσιν ἀλλήλων αἱ οὐσίαι τοῦ πατρὸς καὶ τοῦ υἱοῦ καὶ τοῦ ἁγίου πνεύματος) (Афанасий Александрийский. Против ариан 1.6.4, [3, S. 115]).

При этом Арий параконсистентно утверждает, что Бог, будучи непричастуемым, тем не менее, причастуется – посредством собственных Силы, Логоса и Премудрости. Учение Ария включает в себя представление, согласно которому Христос не является в собственном смысле Премудростью, Логосом (Словом) и Силой Божиими, но Бог имеет собственную и присущую Ему Премудрость, Логос и Силу; Сын же произведен Божественной Премудростью и Логосом ради создания космоса через Него, и причастует (μετέχει) по благодати к божественным Премудрости, Логосу и Силе. В силу этой причастности, Сын называется именами Премудрости, Логоса (Слова) и Силы, в действительности будучи Премудростью, Словом и Силой только по имени, а не по сути (Там же 1.5.5–6, [3, S. 114]). Таким образом, согласно Арию, в Божестве, несмотря на то, что оно непричастуемо (в смысле слов Ария и Евсевия Никомедийского о непричастуемости Отца), есть и некие причастуемые реалии – это, по крайней мере, божественные Премудрость, Слово и Сила.

Появление в арианской доктрине концепта непричастуемости – использовавшемся в позднем платонизме для обозначения причины, которая, порождая подобные себе следствия, остается незатронутой этим процессом – приводит к тому, что в ней возникает неоплатоническая триада причастности: *причастствующее—причастуемое—непричастуемое*. Кроме того, учение Ария о причастуемых началах в Божестве является подобным доктрине причастуемых генад, учение о которых разрабатывалось неоплатониками. Концепт непричастуемого был введен в позднеантичную философию Ямвлихом [7, p. 126–127], и соответственно, триада причастности была сформирована в позднеантичной философии благодаря ему. Ямвлих является и вероятным автором учения о генадах, позже разработанного детально в античном платонизме Сирианом и Проклом [8; 9]. Действительно, природа собственных Силы, Логоса и Премудрости Божества в доктрине Ария, кажется, подобна природе генад у Ямвлиха. Сила, Логос и Премудрость

представляют собой окачественные реалии в высшем начале и, оставаясь трансцендентными, они, как и генады, являются причастуемыми началами для определенных областей сущего, причастующего к ним.

Отмечу также, что можно усмотреть аналогию – хотя и не строгую – между доктринами Ария и Ямвлиха также и в плане понимания характера трансцендентности высшего начала. Учение Ямвлиха о Едином, представляющем собой причину сущих (второе Единое), по свидетельству Прокла, предполагает апофатический способ описания его отношения к множеству вещей. И специфика ямвлиховой апофатики в отношении этого Единого заключается в том что, согласно ей, каждый отрицаемый предикат неявным образом указывает на то, причиной чего Единое является. Арий, говоря о Боге, следует стратегии, в определенном отношении подобной ямвлиховой когда Ямвлих ведет речь о втором Едином: по Арию, неизреченный Бог именуется апофатически, но таким образом, что отрицаемое относительно Бога некоторым образом на Него указывает и Его являет (Афанасий Александрийский. Послание о соборах, бывших в Аримине и Селевкии 15, [10, S. 242]).

Таким образом, 1) Ямвлих ввел в философский язык концепт непричастуемого в его приложении к высшему началу. Этот концепт с похожими коннотациями, что в античном платонизме, впервые в христианской мысли появляется в доктрине Ария. 2) Введение этого концепта Ямвлихом послужило формированию в позднем платонизме триады причастности: причастующее–причастуемое–непричастуемое; соответственно, эта триада прослеживается и у Ария. 3) С темой причастности в доктрине Ямвлиха связано и учение о причастуемых генадах (играющих роль универсального-до-вещей), являющихся причинами различных областей сущего. В доктрине Ария также имеются сущности, похожие на неоплатонические генады. 4) Имеет место (нестрогое) подобие в плане специфического способа апофатического описания высшего начала у Ямвлиха и Ария. Имея в виду, что Ямвлих (ок. 240–ок. 325) был старшим современником Ария (256–336), я предполагаю наличие линии, связанной категориально-логическим аппаратом доктрины Ямвлиха, в философско-богословском языке арианской доктрины.

Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда № 16-18-10202, "История логико-философских идей в византийской философии и богословии".

Литература

1. Williams R. The Logic of Arianism // *Journal of Theological Studies* (34), 1983.
2. Williams R. *Arius: Heresy and Tradition*. London, 1987.
3. Athanasius. *Werke*. Band I. Die dogmatischen Schriften. Erster Teil, 2. Ed. K. Metzler and K. Savvidis. Lieferung, Berlin - New York: De Gruyter, 1998.
4. Athanasius. *Werke*. Band I. Die dogmatischen Schriften. Erster Teil. Ed. D. U. Hansen, K. Metzler, and K. Savvidis. Berlin - New York: De Gruyter, 1996.
5. West M. L. The Metre of Arius' "Thalia" // *The Journal of Theological Studies* (33) 1982.
6. Athanasius. *Werke*. Herausgegeben im Auftrag der Kirchenväter-Kommission der preussischen akademie der wissenschaften. Dritter Band. Erster Teil. Urkunden zur Geschichte des Arianischen Streites 318—328. Ed. von Hans-Georg Opitz. Berlin, Leipzig, 1934.
7. Wallis R. T. *Neoplatonism*. London: Duckworth, 1972.
8. Mesyats S. Iamblichus' exegesis of "Parmenides" hypotheses and his doctrine of divine henads // *Iamblichus and the Foundations of Late Platonism*. Ed. E. Afonasin, J. Dillon and J. Finamore. Leiden: Brill, 2012.
9. Месяц С.В. Трансцендентное начало в неоплатонизме и учение о генадах // *ПЛАТОНИКА ЗНТНМАТА*. Исследования по истории платонизма. Под общ. ред. В. В. Петрова. М.: Кругъ, 2013. (Гуманитарные науки в исследованиях и переводах [Т. III]).
10. Athanasius. *Werke*. Vol. 2.1. Ed. H.G. Opitz. Berlin, 1940.